

Лоу Чжо не до конца понимал, есть ли у Хо Фэна к нему романтический интерес.

Однако по поведению президента этого сказать было нельзя: они общались плотно, но исключительно по делу. Даже когда Лоу Чжо только прилетел в страну и Хо Фэн приехал встретить его в аэропорту, тот с порога завел разговор о бизнесе. Не знающий ситуации человек решил бы, что Корпорация Хо спит и видит, как бы заполучить этот контракт. Но это было абсурдом. Гигант уровня Корпорации Хо никогда не страдал от нехватки партнеров; в этой сделке просителем выступал именно Лоу Чжо.

Именно здесь и крылась странность.

Лоу Чжо трезво оценивал возможности своего стартапа — тягаться с колоссом Корпорации Хо было бессмысленно. Их проект в портфеле корпорации выглядел неприметной песчинкой, и то, что Хо Фэн лично курировал его от начала до конца, казалось необъяснимым.

Списать все на дружескую заботу о старом знакомом? Тоже сомнительно.

Бизнес-круг тесен. Среди партнеров Корпорации Хо каждый второй мог похвастаться «давней дружбой» с семьей Хо, а иные старейшины рынка и вовсе заявляли, что вырастили Хо Фэна. Но тот никогда не делал скидок на бывшие заслуги.

В бизнесе сантиментам не место: начнешь примешивать личные отношения — быстро прогоришь.

Пока Лоу Чжо терзался сомнениями, ему пришло приглашение на празднование дня рождения Хо Фэна.

Вглядевшись в дату на открытке, он замер.

В их светском кругу подобные торжества давно превратились в инструмент нетворкинга. Однако Лоу Чжо с детства дружил с братьями Хо и прекрасно помнил их семейные привычки. Официальный банкет для прессы и партнеров всегда устраивали на следующий день после реальной даты. Сам же праздник братья отмечали в узком кругу — только семья и самые близкие. В прежние годы Лоу Чжо неизменно входил в этот шорт-лист.

Особого секрета в этом не было: при желании любой мог разузнать подробности, но мало кто пресытился настолько, чтобы тратить время на подобные мелочи. Большинство интересовала лишь официальная часть как площадка для завязывания связей, а когда именно у именинника настоящий день рождения — никого не волновало.

И Лоу Чжо получил приглашение именно на второй день — на общую светскую встречу.

Конечно, когда-то он был частым гостем на их семейных посиделках, но за годы разлуки они

закономерно отдалились друг от друга. Если бы не странное поведение Хо Фэна в последнее время, Лоу Чжо даже не задумался бы об этом.

Эта дата на приглашении принесла ему долгожданное облегчение.

Пусть истинные мотивы Хо Фэна, вложившего столько сил в скромный стартап, оставались неясными, приглашение четко расставило точки над «i». Для Хо Фэна он оставался лишь деловым партнером. Ничего личного.

Осознав это, Лоу Чжо мысленно перевел дух. Как же хорошо, что он не поддался глупым иллюзиям и не наделал глупостей, иначе совместная работа превратилась бы в сплошную неловкость.

Сбросив этот мысленный груз, он почувствовал себя гораздо свободнее.

Лоу Чжо решил выбросить эти думы из головы, но именно на день рождения Хо Фэна назначили отчет по первому этапу их совместного проекта. Разумеется, куратор процесса не мог пропустить такое событие.

Лоу Чжо не удивился: Хо Фэн определенно не принадлежал к числу руководителей, способных взять отгул ради личного праздника.

Перед самым началом презентации к нему подошел ассистент Сюй и негромко предупредил:

— Господин Лоу, пожалуйста, следите за временем. В три часа у господина Хо срочное совещание, так что на наш доклад у нас есть максимум час.

Требование было вполне разумным.

В конце концов, весовые категории изначально были неравны. Вся инициатива принадлежала гиганту Корпорации Хо. Захоти они — могли бы в два счета поглотить фирму Лоу Чжо или выкупить идею за бесценок. То, что они сохранили независимость, уже казалось чудом. Как младший партнер, Лоу Чжо беспрекословно подстраивался под чужое расписание и приехал в офис сильно заранее.

Пока они ждали, он разговорился с ассистентом Сюем.

Чего бы ни добивался Хо Фэн своим личным участием, благодаря ему под проект выделили колоссальные ресурсы корпорации. Вектор развития холдинга даже претерпел незначительные изменения. На этом этапе, исключая строгую коммерческую тайну, Сю Сюй мог поделиться кое-какими планами. Учитывая подписанное соглашение о неразглашении, ассистент охотно обрисовал Лоу Чжо перспективы холдинга.

Однако Лоу Чжо слушал его вполоборота, пораженный деталями сегодняшнего графика Хо Фэна.

В голове мелькнула дикая догадка: неужели Хо Фэн попросту забыл, что у него сегодня день рождения?

Лоу Чжо послушно сократил свое выступление.

Поскольку Хо Фэн знал проект досконально, а остальные участники встречи из уважения к главе компании заранее вызубрили все материалы, долгих разъяснений не потребовалось. Презентация завершилась гораздо быстрее, чем планировалось.

На обратном пути Лоу Чжо оказался в одном лифте с Хо Фэном.

Если честно, у него закралось подозрение, что остальные коллеги копошились на выходе из зала исключительно ради того, чтобы не ехать с грозным боссом.

Ассистент Сюй убежал вперед готовить следующее совещание, оставив Лоу Чжо один на один с великим президентом Хо. Давление атмосферы ощущалось физически.

В кабине повисла тяжелая, неловкая тишина. Хо Фэн молчал, но его мимолетные, оценивающие взгляды заставляли Лоу Чжо внутренне подтягиваться. Захотелось хоть как-то разбить этот лед.

Заводить новые разговоры о делах было бы самоубийством. Немного поколебавшись, Лоу Чжо негромко произнес:

— С днем рождения, брат Хо.

Он тут же заметил, как Хо Фэн едва заметно вздрогнул от неожиданности.

"Точно ведь забыл, — мысленно усмехнулся Лоу Чжо. — Забыл, что у него самого сегодня праздник"

Хо Фэн мгновенно вернул себе бесстрастный вид, словно секундного замешательства и не было.

— Спасибо, — сухо уронил он.

Никаких эмоций — чистая вежливость.

Лоу Чжо не сомневался: не будь между ними давней детской дружбы, президент проигнорировал бы поздравление.

После такого приема все недавние подозрения насчет «особых чувств» Хо Фэна показались Лоу Чжо верхом глупости.

Пока Лоу Чжо переоценивал свою жизнь, дела у Цзянь Ияна шли ничуть не лучше.

Хо Циань словно с цепи сорвался: прислал сообщение и битых полчаса ходил вокруг да около, пока наконец не выдал главное: «Брат Иян, у меня сегодня день рождения».

А следом моментально прилетело уточнение: «И у брата тоже».

Цзянь Иян мысленно вздохнул.

"..."

Ах да. Младший Хо и великий президент Хо — близнецы. Правда, они настолько разные по характеру и стилю одежды, что их портретное сходство начисто стиралось из памяти. Не напомни об этом Циань, Цзянь Иян и думать бы забыл об их родстве.

День рождения Хо Цианя равнялся дню рождения Хо Фэна.

Как человек, знающий сюжет, Цзянь Иян прекрасно помнил об этом празднике. Но вот загвоздка: имел ли он право это демонстрировать? Нет! По логике вещей он не должен был знать.

На том конце провода Хо Циань явно терзался сомнениями. Статус «печатает...» то загорался, то гас, но экран оставался чистым.

Цзянь Иян отлично помнил недавнее предупреждение Хо Фэна: держаться от его младшего брата подальше.

Да и в сюжете без того черт ногу сломит: он сам, Хо Фэн, истинная любовь Хо Фэна... Младшему Хо тут точно делать нечего. Не хватало еще, чтобы парень расчувствовался и попытался защитить его, когда Цзянь Ияна со свистом вышвырнут на улицу. Зачем сеять раздор между братьями? Иян не хотел становиться яблоком раздора. Хотя, зная характер Хо

Фэна, тот скорее свалит всю вину на него же, сделав его и без того незавидный финал окончательно кошмарным.

Решив перестраховаться, Цзянь Иян не стал дожидаться, пока Циань соберется с мыслями. Он быстро напечатал сухое поздравление и решительно свернул беседу под предлогом срочных дел.

Статус набора текста замер, но вскоре пришли два коротких ответа.

«Угу, спасибо, брат Иян».

«Я понял, не буду отвлекать».

Хо Циань уставился на затихший чат. Палец, занесенный над панелью со стикерами, замер, а затем медленно опустился. Свернув клавиатуру, он взгляделся в строку с простым «С днем рождения». На губах сама собой проступила едва заметная, горьковатая улыбка.

Он провел по экрану, желая перечитать их прежнюю переписку, но случайно задел буфер обмена. В поле ввода мгновенно развернулся текст, который он так долго правил и в итоге стер: «Я забронировал столик в ресторане Цюнцию. Брат Иян, если ты свободен, давай позovem моего брата и...»

Улыбка увяла. Сомкнув губы, Хо Циань методично, символ за символом, очистил строку.

Сегодня день рождения брата.

В такой особенный праздник брат Иян наверняка захочет побыть с ним наедине, без лишних глаз.

Да и сам Хо Фэн...

Брат Лоу Чжо вернулся уже прилично времени назад, но их общение с Хо Фэном не выходило за рамки сугубо деловых встреч.

Может... брат действительно решил остепениться и ценить Ияна?

Хо Циань заставил себя улыбнуться, хотя губы свело судорогой.

"И это к лучшему"

Иян так сильно любит его брата. Он обязан за него радоваться.

<http://bllate.org/book/18326/1759936>